

глубокое и важное – два взгляда на мир, один из которых направлен на низменное, эгоистичное, а другой – на высокое и жертвенное.

Итак, в результате предпринятого исследования можно констатировать бесспорную значимость мотива перемещения в идейно-художественной организации «малой» прозы К. Абрамова. В проанализированном нами рассказе «Домик у озера» мотив перемещения преодолевает рамки пространственно-временного континуума, сопрягается с другими мотивами художественного изложения (мотивом жизни, мотивом смерти, мотивом сна), играет главенствующую роль и подчиняет себе все стороны произведения (образно-символическую, концептуальную, композиционную), «дробя» и противопоставляя их отдельные элементы. В итоге мир героя теряет устойчивость и равновесие; его перемещения от действительности к воспоминаниям не только раздвигают границы художественного повествования, усложняя его, но и участвуют в раскрытии основной идеи рассказа К. Абрамова – бессмысленности и невозможности существования без любви, высоких надежд и идеалов, придающих подлинный смысл человеческому бытию.

Список использованных источников

1. Абрамов, К. Собрание сочинений : в 7 т. / К. Абрамов. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1999. – Т. 7 : Повести рассказы. – 544 с.
2. Мастепак, Т. Г. Мотив перемещения и семантика культурно-географических топонимов в романе В. Набокова «Отчаяние» / Т. Г. Мастепак // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). – 2018. – № 6 (195). – С. 112–119.
3. Полева, Е. А. Сюжет национальной идентификации героя романа В. Набокова «Подвиг» / Е. А. Полева // Проблемы национальной идентичности в русской литературе XX века : по материалам 2-й интернет-конференции «Русскоязычная литература в контексте славянской культуры : проблемы национальной идентичности» (30 октября – 10 ноября 2009 г.) / науч. ред. Т. Л. Рыбальченко. – Томск : Изд-во ТГУ, 2011. – С. 145–163.
4. Словарь литературоведческих терминов / под ред. Л. И. Тимофеева, С. В. Тураева. – М. : Просвещение, 1974. – 510 с.
5. Хализев, В. Е. Теория литературы : учебник / В. Е. Хализев. – М. : Высшая школа, 2007. – 437 с.
6. Щирова, И. А. Психологический текст : деталь и образ / И. А. Щирова. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2000. – 120 с.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА В ОБРАЗОВАНИИ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЖИЗНЕННЫХ И ТВОРЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ПОЛИЭТНИЧНОГО СОЦИУМА

ЖИГАЛОВА МАРИЯ ПЕТРОВНА

УО «Брестский государственный технический университет»,
г. Брест, Беларусь
zhygalova@mail.ru

Аннотация: В статье показаны роль, место и значение региональной литературы как средства формирования жизненных и творческих ценностей в

процессе преподавания ее в полиэтническом социуме средней и высшей школы.

Ключевые слова: регион, полиэтническая литература, обучение, жизненный, творческий, ценности, социум.

REGIONAL LITERATURE IN EDUCATION AS A MEANS OF FORMING CREATIVE AND LIFE VALUES OF YOUNG PEOPLE IN THE CONDITIONS OF MULTIETHNIC SOCIETY

ZHIGALOVA MARIA PETROVNA

UO «Brest State Technical University», Brest, Belarus

Abstract: The article shows the role, place and importance of regional literature as a means of formation of life and creative values in the process of teaching it in a multi-ethnic society of secondary and higher education.

Key word: region, multi-ethnic literature, education, life, creativity, values, society.

Методология исследования региона как текста, разработанная Ю. Лотманом, В. Топоровым, Тартусской школой семиотики, в последние годы широко исследуется учёными Болгарии, Румынии (Л. Беженару) и Беларуси [3]. Однако объектом научного интереса все еще не стала такая область филологии, как полиэтническая литература приграничных регионов, значительную часть которой должно составлять обращение к многоаспектному анализу произведения. И потому такие области словесности, как лингвистическое краеведение, литературное краеведение, анализ художественного произведения как межкультурного универсума [4] еще нуждаются в четком методологическом подходе.

Несмотря на то, что сложный и неоднозначный термин «региональная литература» и ее проблемы еще недостаточно исследованы, мы считаем, что литература, созданная талантливыми местными художниками слова, отражая поликультурное пространство пограничья, активно влияет на формирование жизненных и творческих ценностей молодёжи.

В своей статье мы попытались подтвердить данную точку зрения, основываясь и на взгляде на эту проблему академика Д. С. Лихачева, который отмечал значимость региональной литературы и регионов в целом: «...именно провинция держала уровень не только по численности населения..., но и уровень культуры», а столицы «только собирали все лучшее, объединяли, способствовали процветанию культуры. Но гениев <...> рождала именно провинция» [7, с. 3]. Мы учитывали и то, что о необходимости создания новой области региональной словесности уже высказываются и современные исследователи (К. Анисимов «Проблемы поэтики литературы Сибири XIX – начала XX веков»), считающие, что на первом месте при изучении региональной литературы должна находиться личность писателя, его самосознание, «стремление ассоциировать свою деятельность с регионом».

Поэтому мы будем употреблять термин «регион» в двух значениях: более широком (Брестчина в целом) и более узком (Малоритчина). Под регионом Малоритчина в узком смысле слова мы подразумеваем внутренние зоны, сопоставимые с лингвокультурными ареалами, которые выделяются условно и иногда совпадают с административным делением на сельские советы, деревни. Иногда у нас регион ассоциируется и с идеей, концептом, то есть эмоционально окрашенным коллективным представлением о том, что такое регион.

Нами будет рассмотрена Малоритчина как один из стабильных полиэтнических регионов, имеющий динамичные черты и связанный с переживанием идентичности на нескольких уровнях: региональном – собственно Малорита; надтерриториальном – белорусский приграничный мир; национальном – полиэтнический состав проживающих здесь народов.

С подобных позиций будет рассматриваться и полиэтническая литература Малоритчины (то есть литература, написанная представителями разных этносов), раскрывающая своеобразный код приграничного белорусско-польско-украинского мультикультурного социума, в котором авторы разных национальностей (Н. Патеюк, Н. Мищук, Е. Можаровская, И. Замотаев, В. Данилюк, Т. Ефлакова, Л. Гаврилюк, В. Домбровский, В. Кучминский, М. Котелев, Г. Пальчук, Н. Кухтей, О. Бачай и др.), проживающие в этом регионе, создают специфическую «полиэтническую литературную атмосферу», тем самым обогащая историю развития отечественной, белорусской, а также и русской литературы [3].

Региональная литература изучается в школе на факультативных курсах, или курсах по выбору, используется учащимися при написании научно-исследовательской работы, а в университете изучается на авторском спецкурсе «Русскоязычная литература белорусско-польского пограничья» на филологическом факультете, куда входит и региональная полиэтническая литература, анализируются произведения, отражающие элементы региональной культуры.

Учитывая объем статьи, мы покажем лишь фрагменты анализа отдельных произведений и авторскую позицию художника слова, отметим при этом влияние полиэтнической среды и внешних факторов на тематику и проблематику творчества, на стиль поэта, на отражение в нем традиций, нравов и обычаев разных народов, проживающих в регионе. Покажем, как такая работа помогает формировать жизненные и творческие ценности в условиях полиэтнического социума на примере фрагментов произведений В. Кучминского.

В книге В. Кучминского «Відавочнае з адваротнага боку: іронія, гумар, сатыра» [6] каждый найдет что-то интересное и поучительное, так как тематика его творчества разнообразна. Здесь стихи философские и патриотические, социальные и семейно-бытовые, любовные и детские. Здесь и ремейк, и лирические миниатюры, и басни, которые раскрывают многие стороны современной жизни, в том числе и особенности коммуникации на малоритском поликультурном пограничье.

Следует отметить, что патриотические стихи поэта связаны с рассуждениями о родине, о том, как важно человеку верно служить отечеству. И в то же время, будучи жителем пограничья, он понимает, что у него две родины, а по-

тому, «покоя нет... и не жди» [5, с. 26]. Автор говорит о своей второй родине – Беларуси – с благодарностью судьбе за то, что она согрела его своим теплом, дала кров и пищу, возможность спокойно жить и работать, растить детей и внуков.

В стихотворении «Другая радзіма» [6, с. 3] В. Кучминский (украинец по национальности) с нежностью и любовью воспекает Беларусь и “памяркоўных”, гостеприимных белорусов, с которыми уже много лет живет на Малоритчине: *Беларускім “хахлом” я лічуся, / Бо з маленства жыву ў Беларусі. / Мову гэтую роднай лічу, / На ёй вершы і байкі пішу. / І хоць езджу парой на Ўкраіну, / Я цябе, Беларусь, не пакіну. / Тут вучыўся я, рос і працую, / А цяпер ужо і ўнукаў гадую. / І жыву я тут не пад прымусам / У згодзе з вамі, браты-беларусы, / Памяркоўны характар што маюць, / Хлебам-соллю сяброў сустракаюць. / Лёсу я быць удзячны павінен, / Што заву той куточак адзіны / Я сваёю другою Радзімай.*

Может быть, поэтому так внимателен В. Кучминский к народному творчеству поликультурной Малоритчины. Он изучает и сопоставляет народный юмор украинской, белорусской, польской, русской культур. И потому изюминки народного юмора разных народов, порой очень тонкого и уместного, который незаметен на первый взгляд, он оригинально обыгрывает в своих лирических миниатюрах, стихотворениях, как, например, в стихотворении «Без перакладу няма ладу» [6, с. 23–24]: *Да ўнучкі з Украіны дзядуля / прыехаў: / Праўнучка яшчэ не бачыў! Гэтакія ж / уцеха! / Быў у Расіі, Казахстане, цяпер у / Беларусі / (Параскідваў дзяцей лёс па былым / Саюзе). / Унучка дзеду да стала падстаўляе / крэсла – / (Ледзь не ломіцца той стол ад / дэлікатэсаў). / А дзядуля паглядзеў на тыя / прысмакі / І ўнучку раптам запытаў, на выпадак / усялякі: / – Дэ ж коханы твій працуюе? / Бачу, ё дастаток. / – Піўзаводам ён кіруе, / Вам жа пісаў тата. / – Всього тільки піўзаводом, / А вжэ всь ё в хаті – / Цілым будэ кіруваты – / Зажывеш богато.*

Событийность стихотворения подчеркивает его актуальность, указывает на время и пространство, то есть на те исторические события, которые происходили в едином Советском Союзе, когда все учились, служили в Армии и работали в разных его уголках, независимо от своего происхождения, и были счастливы. Время и место конкретизировано в стихотворении («Параскідваў дзяцей лёс па былым Саюзе»). Введение текста-диалога, который звучит на двух языках (белорусском и украинском), тоже не случайно, потому что в былом Союзе каждый, зная и пользуясь русским как языком межнационального общения, свободно мог говорить и на родном, этническом, сохраняя его колорит в любой ситуации, чем подчёркивал всегда свою этническую независимость и свободу выбора не только языка, но и жизненных ценностей и стилей. Поэтому украинизмы в стихотворении несут смысловую нагрузку.

Во-первых, они подчеркивают национальность и особенности характера лирического героя – украинца-дедушки, указывают на его жизненные ценности и оценку им бытовой ситуации – материального достатка семьи внуки.

Во-вторых, они выполняют оценочную функцию, потому что в стихотворении только одно слово «пивзавод», сказанное и написанное по-разному на

двух славянских языках, украинском (пів-заходом, то есть половиной завода) и белорусском (піўзавод – завод по производству пива) меняет смысл всего стихотворения. Создается впечатление, что лирический герой слегка иронизирует над тем достатком («Ледзь не ломіцца той стол ад дэлікатэсаў», «прысмакі»), который нажит за короткое время молодой семьей, потому что не верит в честный способ нажитого. И в то же время лирический герой рад спокойной и успешной семейной жизни продолжателей своего рода.

В сборнике В. Кучминского – в основном юмористические, иронические и сатирические произведения-миниатюры. Они повествуют о проблемах окружающей действительности, человеческих взаимоотношениях, которые в последнее время часто выстраиваются специфически. Автор высмеивает такие оценки окружающих, как бахвальство, которое в последнее время так активно поддерживается окружающими, что стало нормой. И порой оно уже затмевает человеку здравый рассудок только потому, что ценится сегодня в обществе больше материальный достаток, нежели нравственный. Автор в стихотворении «Дэзынфармацыя» иронизирует над тем, что общество так деградировало, что заставляет человека стремиться любой ценой, если не быть богатым, то хотя бы представляться таковым на время, чтобы вызывать зависть у окружающих: *У гасцях у кума быў Мікола – / З нагоды той прыйшоў вясёлы. / І выдае прама з варот: / – Набыў я, жонка, кулямёт. / Яго надзейна захаваў, / На нашай дачы закапаў. / – Цішэй кажы, чаго гвалтуеш, / Суседзі вунь яшчэ пачуюць. / – Ды ў гэтым жа і ўся задача, / Хай думаюць, што ў нас ёсць дача* [6, с. 15].

Читателя радует, а порой и приятно удивляет, авторская наблюдательность в описании обыденных явлений, семейных и любовных отношений, современных пороков общества: *Муж жонку крыўдна абражае. / – Авечка, – кажа, – ты тупая. / Яна з усмешкай адказала: / Быў бы муж прынц, прынцэсай стала б. / Даўно прыкмечана такое: / Чым больш сумесна пражывуць, / Тым больш падобнымі стаюць / Адзін на аднаго абое* [6, с. 9].

Автор уверен, что строить семейный очаг – дело очень тонкое и сложное, потому что только двое должны решать, как им общаться друг с другом, как переживать невзгоды семейной жизни, связанные порой не только с отсутствием материального достатка, но и чаще всего с духовной бедностью супругов, с неумением, а иногда и нежеланием, понять друг друга. Но если семья была построена по любви, то никакие жизненные неурядицы и преграды, конфликты не смогут ее разрушить: *Жыццё сумеснае – не цукар./Бываюць радасці і мукі: / Пакуль характар прыціраюць, / Дык дроў нямала наламаюць* [6, с. 5].

Автор рассуждает и о человеческих потребностях, их количестве, иронизирует над человеческой ненасытностью в материальном, говорит о вечной неудовлетворенности достигнутым и о том, как важно понимать, что человек должен научиться радоваться тому, что имеет, то есть научиться мудро жить: в согласии со своей совестью и окружающим миром. И потому только жизненный оптимизм и ум помогают человеку вычленять из всех социальных составляющих главное: *Чаму так часцяком бывае, / Журылася Праскоўя, /*

Заўжды чагосьці не хапае: / То грошай, то здароўя, / А то пытанне паўстае, / Што розуму недастае [6, с. 15].

Описывая уровень современной жизни, автор отмечает, что она значительно подорожала: *Купіла туфлі – паўзарплаты / Прышлося вынесці мне з хаты. / Чаму дарагія такія купляю? / Звычайныя туфлі – зарплата такая* [6, с. 30].

В миниатюре «Не дае, а бярэ» [6, с. 21–22] автор продолжает традицию русских классиков (Н. Гоголь «Мёртвые души»), которые еще в 19 веке высмеяли практику получения денег бесчестным путём: обманом и хитростью. В. Кучминский тоже высмеивает современную ситуацию на белорусско-украинском пограничье, обращается к проблеме обслуживания на границе, рассказывает о тех изъятиях, которые и сегодня остаются актуальными и, к сожалению, неискоренимыми на таможне: *Кум Пятро набыць тавар, / Ездзіў неяк на базар. / (Па сакрэту вам скажу: / Пятро ездзіў за мяжу. / Чаго тут многа гаварыць, / Можна там танней набыць). / Праз дзень кума сустракаю, / Аб уражаннях пытаю: / – Раскажы ты мне, Пятро, / Мытня як “дае дабро”? / Адказаў сумна Пятро: / – Не, мая ўзяла дабро* [6, с. 21–22].

Автор умеет найти юморинку-смешинку, подать её так, чтобы читатель обратил на неё внимание и надолго запомнил. Например, когда человек понимает одно, делает другое, а хочет третье, а в итоге обижается на судьбу, что всё у него идёт не так: *Сказаць чамусьці закарцела: / У нас усё таму не так, / Што галава, душа і цела / Бы рак, і лебедзь, і шчупак.*

Такое разнонаправленное сознание и «клиповую философию» жизни, по мнению автора, формируют не только социум, но в первую очередь, семья. И потому В. Кучминский связывает взросление человека, проблемы воспитания детей и современные пороки в молодёжной среде именно с семейным воспитанием, от которого зависит, каким и как растёт ребёнок и кем вырастает. Автор советует родителям гармонично сочетать доброту и строгость (как можно больше уважения к ребёнку и как можно больше требований к нему), указывает и на первоочередную родительскую ответственность за судьбы подрастающего поколения: *– Я бачу, любяе дзіцятка, / Цябе распесцілі мы надта. / Каб справу неяк памяняць, / Цябе патрэбна пакараць. / Малы гундосіць у адказ: / “Ніякай логікі ў вас: / Разбэсціла мяне сям’я, / А пакараны буду я”* [6, с. 9].

Понимая, как стремительно бежит человеческая жизнь, В. Кучминский заостряет внимание читателя на каждом из значимых ее этапов, тем самым призывая каждого читателя не тратить время попусту. Вместе с тем автор подчеркивает, что жизнь – величайшая ценность и здоровье (духовное и физическое) определяет её цель и успех: *Шпарка бяжыць нястомны час, / Ніяк за ім мне не ўгнацца. / У васямнаццаць цісну ў газ – / Мо, перагнаць усё ж удасца. / Не апырэдзіў, не ўдалося / За грыву ўтрымацца. / Уровень з часам йсці прыйшлося / У два па васямнаццаць. / А час усё большы браў разгон, / Ужо з ім не зраўняцца: / Ледзь паспяваю наўздагон / У тры па васямнаццаць. / Эх, падарыў бы век мне Бог, / Каб з часам пацягацца / І каб пражыць без лекаў мог / Я ў пяць па васямнаццаць...* [6, с. 4]

Рассуждая о ценностях жизни, автор не перестаёт удивляться, почему жизненный опыт одного никогда не становится востребованным новыми поколениями. Ответ очевиден: каждый учится на своих ошибках: *Многих, мабыць, зэта тычыцца – / Нямала доказаў прамых: / На чужых памылках вучацца, / Разумнеюць на сваіх.*

Значимое место в творчестве В. Кучминского занимают *басни*. Они достаточно актуальны, потому что отражают человеческие пороки современности. Недостаток воспитания и знаний о влиянии пороков на исход и продолжительность жизни человека, порой, приводят к трагическому исходу. В басне «Жук-наркаман» автор высмеивает этот порок и тем самым предостерегает читателя от вредных привычек: *Не ўсякі водар асалода, / Ёсць ачмурэння забыццё, / Цана катораму – жыццё. / Сеў Жук на мак, што рос у полі, – / І ім надыхаўся уволу, / І тут жа вёрткая сінічка / Глынула соннага яго. / Вось і мяркуйце, да чаго / Даводзяць шкодныя ўсе звычкі.*

Известно, что Жизнь – величайшая ценность и потому, по мнению автора, ее прожить нужно активно, радуясь своим успехам и уметь разделять радость других, поддерживая тесные связи дружбы и взаимопомощи с родными и близкими. В басне “Ні рыба ні мяса” автор высмеивает жизненный эгоизм, который обрекает человека на одиночество и вызывает незаслуженную обиду на окружающих: *Усім забыты сумуе Мікіта: / Сваякоў багата, ды мінаюць хату. / Не зрабіў Мікіта ім дрэннага нібыта, / Але ж і добрага такога не зрабіў нічога. / Такія Мікіты – ні рыба ні мяса, / На жаль, сярод нас сустракаюцца часам [6, с. 19].*

Есть в творчестве В. Кучминского и такой жанр, как *ремейк* (в переводе с английского языка – *retake* «перделывать»), то есть исправленный, переработанный или обновленный стих, который можно назвать применительно к лирике «герменевтической лирикой» [2]. Мы считаем, что ремейк – это своеобразная специфическая *интерпретация* классического произведения в соответствии с проблемами времени, его *контаминация*, своеобразная *трансформация* и *перекодировка*, в результате которой создаётся новое произведение, повторяющее классическое, но уже соответствующее духу времени. Поэтому ремейк всегда наполняет классическое произведение новым смыслом, но при этом сохраняет сюжет, тип героев, иногда даже имена [8]. Он предусматривает также диалог автора и читателя, их сотворчество. Именно в таком стиле написано стихотворение В. Кучминского «Куды пайсці, куды падацца?» [6, с. 7].

Создает малоритский поэт и *басни-подражания* в стиле ремейк, как, например, «Воран і Ліса», в которой читатель легко угадывает перекодированную басню И. А. Крылова «Ворона и Лисица», но интерпретированную автором уже на современный лад.

Ремейки-сказки-миниатюры тоже восхищают читателя своей оригинальностью, сочетанием сказочных мотивов и проблем современности: *На прымудрай Васілісе / Іван Дурань ажаніўся. / І не многа, і не мала – / Васіліса – Дурань стала.*

Есть у В. Кучминского и такой жанр, как *поэтические миниатюры*, которые отражают философию жизни, в основе которой всегда у славянских

народов лежал труд: *Вісіць падкова на сцяне, / І вераць – шчасце не міне. / Мо лети, каб шчасцейка прыдбаць, / Каня падковай падкаваць / І ўжо араць, араць, араць...*

С интересом читаются миниатюры («*У хабару – свае супрацьлегласці?*»), отражающие все тонкости человеческих отношений и пороки современной жизни: семейной и этнической, социальной и нравственной: – *Ты за што сядзеў, Васіль?* / – *Даў “на лапу”, бо прасілі.* / – *А за што цябе, Васіль, / Датэрмінова адпусцілі?* / – *Даў “на лапу” – зноў прасілі.*

Язык произведений поэта отличается полилингвизмом: тут и русские, и белорусские, и украинские слова. Есть и элементы «трэсянкі», жаргонизмы. Но часто высмеивает В. Кучминский в своих произведениях («*Мічурын*») современный сленг, который все больше становится нормой не только для современной молодежи, но и для зрелых читателей. Это язык с массой заимствованных слов, которые употребляются говорящим и делают смысл сказанного недоступным или извращенным, непонятным для слушателя: *Мічурын – гэтак абазваў / Гнат прадпрымальніка Пятрова, / Бо спецыфічныя ўжываў / Ён у сваіх размовах словы. / Каб іх па сэнсу зразумець, / Патрэбна адпаведны слоўнік мець. / У кашальку, казаў чамусьці, / Насіў не грошы, а “капусту”. / Ён гаварыў, што час прыйдзе – / “лімон” у банк ён накладзе, / І да таго ж “лімон” ягоны / Не спелы будзе, а “злёны”* [6, с. 18].

Заключает сборник произведений В. Кучминского раздел «Старыя казкі на новы лад», в котором автор предлагает читателю оригинальные воспоминания. В них он восхищается душевным теплом малоритчан, их особыми профессиональными талантами, легким юмором, шутками, которые всегда поднимают настроение, иногда заменяют раздражение и тем самым помогают интересно жить, забывая о проблемах и неудачах, оптимистически смотреть на жизнь, как в стихотворении “Згадкі” [6, с. 24]: *Ужо многімі забыты – / Жыў Рыгор у Маларыце. / Мо чым крыху і грашыў, / Але дабрадушны быў. / Ворагаў не нажываў – / Па жыцці больш жартаваў. / Гумар быў яго канёк. / Часам – быццам незнарок, / Гэткае распавядзе – / Пётрасян “адпачывае”.*

Таким образом, мы видим, что в творчестве В. Кучминского, разнообразном по тематике и проблематике, жанрам, индивидуальному стилю, прекрасно отразились как проблемы времени, так и характеры и судьбы малоритского мультикультурного социума, который держит и развивает уровень современной культуры.

Анализ таких произведений обычно даётся на учебных занятиях или используется в научно-исследовательской работе старшеклассников.

В этой связи отметим, что в региональной литературе существуют и традиционные стереотипы, которые должны быть рассмотрены студентами с точки зрения поликультурного пространства. Ведь диалог и полилог в приграничном социуме – это своего рода и диалог с постсоветским пространством, на который сегодня активно влияет миграция. Поэтому на полиэтническую литературу региона одновременно влияют два фактора: с одной стороны, еще сохранившееся в социуме социалистическое мышление, а теперь и миграция, а с другой – национальный менталитет, его полиэтничность, которые являются своеобраз-

ным архетипом национального и одновременно инационального мышления в регионе.

Заметим, что на занятиях в университете преподаватель отметит, что современный литературный процесс, кроме поисков новых средств выразительности, связан с изменением понимания традиционно существующих теоретических констант. Это региональная литература, региональная картина мира, региональная идея, межрегиональный и внутрирегиональный полиэтнический диалог индивидуальных творческих поисков художников слова, их макро- и микромир в аспекте единого регионального литературного пространства. Поэтому может быть сделан вывод, что региональные художники слова опираются на те самые концепты разных культур, фрагменты которых уже стали национальными концептами. И главным из них является концепт мышления белоруса, русского, украинца, поляка и др., проживающих в мультикультурном региональном пространстве, потому что он опирается на концепты того самого межнационального диалога, который ведёт к консолидации социума. Не зря М. Бахтин предполагал первичность диалога по отношению к тексту.

Современные теории интерпретации и анализа художественного произведения [2] расширяют представление о диалоге и полилоге в региональной литературе, которые были рассмотрены нами при анализе произведений В. Кучминского. А полиэтническая литература малоритского приграничного мультикультурного региона, созданная представителями разных этносов и отражающая жизнестойкость этнической культуры и прирастающих к ней элементов инокультур, которые отражены и в художественных произведениях, являются единым целым и одинаково значимым для представителей разных национальностей такого мультикультурного социума.

Конечно, все это свидетельствует о том, что сегодня необходимо искать оптимальное соотношение формирования более тесных связей между народами, с одной стороны, и сохранения национальных особенностей, культурных традиций, особых взглядов на мир, то есть заботится об этновитальности [1] культур, ментальности и мировосприятии, – с другой. Потому что одинаково опасно, если мы будем искусственно замыкаться в национальных рамках, и если допустим, чтобы глобализация приобрела характер всеобщего распространения массовой культуры. И вполне понятно, что в контексте этих процессов важную роль играет и региональная литература как важный атрибут нации, как часть ее культуры, как важнейшее средство жизнедеятельности и консолидации в регионе.

В этой связи постижение и осмысление читателем-школьником и студентом литературы Малоритчины, написанной представителями разных этносов, является одним из средств формирования жизненных и творческих ценностей молодежи в условиях полиэтничного социума, укрепления межкультурного диалога, способом достижения взаимопонимания в обществе.

Список использованных источников

1. Жигалова, М. П. Этновитальность и мультикультурность в литературе: интерпретация и анализ : монография / М. П. Жигалова. – Германия, Саарбрюккен : LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH&CO.KG, 2012. – 305 с.

2. Жигалова, М. П. Интерпретация и анализ в литературе: теория и практика : монография / М. П. Жигалова ; Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина. – 2-е изд., доп. – Брест : БрГУ, 2011. – 269 с.
3. Жигалова, М. П. Полиэтническая литература Малоритчины: интерпретация и анализ произведений : монография / М. П. Жигалова. – Брест : БрГТУ, 2017. – 240 с.
4. Жигалова, М. П. Филологический анализ художественного произведения как межкультурного универсума: учеб.-метод. пособие / М. П. Жигалова. – Брест : БрГУ имени А. С. Пушкина, 2014. – 116 с.
5. Красевская, Л. На два голоса: стихи и поэма / Любовь Красевская. – Брест : Альтернатива, 2009. – 112 с.
6. Кучминский, В. Відавочнае з адваротнага боку : іронія, гумар, сатыра / В. Кучминский. – Маларыта, 2017. – 43 с.
7. Лихачев, Д. С. Культурное одичание грозит нашей стране из ближайшего будущего... / Д. С. Лихачев // Известия. – 29 мая 1991. – № 27. – С. 3.
8. Франюк, В. Жанр рэмейка ў творчасці Сяргея Кавалёва / В. Франюк // Актуальныя праблемы сучаснага літаратурнага працэсу: матэрыялы Рэсп. навук.-практ. канф., прысвеч. 75-годдзю з дня нараджэння праф. М. І. Мішчанчука, Брэст, 11 лістап. 2014 г. / Брэст. дзярж. ун-т імя А. С. Пушкіна; рэдкал. : З. П. Мельнікава [і інш.]; пад агул. рэд. У. В. Сенькаўца. – Брэст : БрДУ, 2015. – С. 250–252.

ИНТЕГРИРОВАННЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ И ЛИТЕРАТУРЫ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

КАРАБАНОВА НАДЕЖДА ВАЛЕРИЕВНА

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт
имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
nadiakarabanova@yandex.ru

ДЕМИДОВА ВИКТОРИЯ СЕРГЕЕВНА

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт
имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
vika.demid@yandex.ru

Аннотация: В статье представлен опыт работы по внедрению интегрированного обучения в старшей общеобразовательной школе на примере интеграции уроков литературы и истории.

Ключевые слова: интеграция, интегрированный подход, литература, история.

INTEGRATED APPROACH TO THE STUDY OF HISTORY AND LITERATURE IN SECONDARY SCHOOL

KARABANOVA NADEZHDA VALERIEVNA

Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk, Russia

DEMIDOVA VICTORIA SERGEEVNA

Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk, Russia